

freedom from war and violence, freedom from disquieting or oppressive thoughts or emotions.

The knowledge patterns encoded in the internal form of lexical units of the concept PEACE can throw light on social, ethnic, political, and cultural processes typical on the modern stage of development of a specified language community. Thus, the lexeme «peace» can be used in its direct and transferred meaning. The direct meaning presupposes the state of freedom from war and violence between two or more states. And the transferred meaning presupposes the state of harmony in the relationships between people.

One of the characteristic features of the concept PEACE is that it has axiological nature. In English linguo culture, focused on peaceful and harmonic existence, peace appears to be an ultimate moral and ethical value. As a result, conceptual and figurative elements of the concept PEACE exist in inseparable unity with the aspect of value.

References:

1. Карасик В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. Под ред. И. А. Стернина. – Воронежский государственный университет, 2001. – С. 75–79.
2. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
3. Тарасова И. А. Художественный концепт: діалог лингвистики и литературоведения / И. А. Тарасова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Лингвистика. – 2010. – No 4(2). – С. 742–745.
4. Online Etymology Dictionary. Режим доступа: <https://www.etymonline.com>
5. Popova Z. D. Cognitive Linguistics / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – М: AST: East – West, 2007. – 314 p.
6. Wierzbicka A. *Lingua Mentalis: The Semantics of Natural Language* / Anna Wierzbicka. – Sydney: Academic Press, 1980. – 367 p.

Вовк И.Л.

старший преподаватель,

Запорожский государственный медицинский университет

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПОДХОДЫ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ

Институциональный дискурс является объектом активного изучения в социолингвистической парадигме лингвистики, которая выделяет, например такие его типы, как политический, деловой, рекламный, научный.

Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Цель политического дискурса – завоевание и удержание власти, педагогического

дискурса – социализация нового члена общества, медицинского дискурса – оказание квалифицированной помощи больному и т.д. Основными участниками институционального дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты). Например, это учитель и ученик, врач и пациент, политик и избиратель, священник и прихожанин [5, 23].

Мы бы хотели подробнее остановиться на таком типе дискурса, как «политический дискурс».

Известный голландский лингвист Т. ван Дейк считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. Это означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Таким образом, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке [3, с. 12-18].

Политический дискурс может рассматриваться как минимум с трех точек зрения:

- чисто филологической – как любой другой текст; однако, «боковым зрением» исследователь смотрит на фон – политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора,

- социопсихолингвистической – при измерении эффективности для достижения скрытых или явных, – но, несомненно политических – целей говорящего,

- индивидуально-герменевтической – при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах [Демьянков, с. 33].

Соответственно, существуют определенные дисциплины, которые рассматривают различные аспекты политического дискурса – политологическое литературоведение, политологическая филология и политологическая лингвистика [Janushek, 1985].

Для современной политической лингвистики в полной мере характерны ведущие черты современного языкознания: антропоцентризм (языковая личность становится точкой отсчета при изучении языковых явлений), экспансионизм (включение в область исследования лингвистики ряда смежных проблем, то есть ее расширение), функционализм (изучение языка в действии, в функционировании), экспланаторность (стремление не только описать языковые факты, но и дать им объяснение) [2, с. 4].

О.Л. Михалева рассматривает политический дискурс как специфическую разновидность дискурса вообще, обладающую набором системообразующих признаков. К последним, по мнению исследователя, относятся: 1) цель общения; 2) участники общения; 3) способ общения. Основной целью, предопределяющей

манипулятивный характер политического дискурса, является борьба за власть. Анализ коммуникативных ролей участников политического дискурса подтверждает его полисубъектность, представленную: а) субъектом политического действия – 1, или адресантом, б) субъектом политического действия – 2, или прямым адресатом, и в) субъектом политического действия – 3, или адресатом-наблюдателем [6, с. 27].

Политический язык отличается от обычной лексики тем, что в нем:

- «политическая лексика» терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке;

- специфичная структура дискурса – результат иногда своеобразных речевых приемов,

- специфична и реализация дискурса – звуковое или письменное его оформление

В.З. Демьянков определяет следующие черты, присущие политическому дискурсу:

- «ораторство»: доминирует декламаторский стиль воззвания,
- пропагандистский триумфализм,
- идеологизация всего, о чем говорится, расширительное употребление понятий, в ущерб логике,

- преувеличенная абстракция и наукообразие,

- повышенная критичность и «пламенность»,

- лозунговость, пристрастие к заклинаниям,

- агитаторский задор,

- превалирование «Сверх-Я»,

- формализм партийности,

- претензия на абсолютную истину [4, с. 33].

А. П. Чудинов в своей работе «Политическая лингвистика» выделяет следующие характеристики политической коммуникации:

- 1) ритуальность и информативность;

- 2) институциональность и личностный характер;

- 3) эзотеричность и общедоступность;

- 4) редуционизм и многоаспектность информации в политическом тексте;

- 5) авторство и анонимность политического текста;

- 6) интертекстуальность и автономность политического текста;

- 7) агрессивность и толерантность в политической коммуникации [2, с. 42-56].

Таким образом, под политическим дискурсом следует понимать любые речевые высказывания, которые относятся к политической сфере, исследования которых возможно только при комбинированном использовании элементов дискурсивного и когнитивного подходов. Политический дискурс всегда включает в себя экстралингвистические

факторы – наличие адресата, объекта коммуникации и реципиента – адресанта.

Список использованных источников:

1. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Сатаров и др. – М.: [Фонд ИНДЕМ], 2004. – 94 с.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика. Учебное пособие. – Екатеринбург, 2006. – 262 с.
3. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Под ред. В.И. Герасимова. – М., Прогресс, 1989. – С. 121–122.
4. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32-43.
5. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
6. Михалёва О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

Vovk I.L.

Senior Lecturer,

Zaporozhye State Medical University

THE USAGE OF COLOR NAMING «WEISS» IN THE GERMAN POLITICAL DISCOURSE

At present, the study of color is very relevant. In the field of psycholinguistics, a large number of studies of the perception and effects of color are carried out. The following works by I.A. Golman, D.S. Dobrobabenko, L.Yu. Hermogenova, A.V. Litvinova, E.E. Starobinsky [1, 2, 3, 4]. The results of these studies have shown that association with an object by color causes a certain evaluation in the speakers of the language – positive or negative, which, directly or indirectly, is related to the attitude to the objects of reality themselves.

In political discourse, a whole series of lexeme color-markings were revealed. Throughout the world, political parties associate themselves with different colors, mainly to stand out in the elections. The main parties in Germany are also characterized by a certain color, that is, the name of the party in the mass media can be replaced by an adjective with a color value.

In our opinion, achromatic colors «black» and «white» are very frequent.

Our study is devoted to the white color.

The adjective «*weiss*» is a symbol of light, purity and truth, it is used primarily with the names of light objects or objects lighter than usual. For the most part, the